

**НЕОБЫЧНОЙ** и волнующей была эта поездка для нас, ветеранов Великой Отечественной войны. Ефим Андреевич Бессонов из Симферополя и автор этих строк из Азова приезжали в Приморье в канун Дня Победы посмотреть места бывших сражений, встретиться в селе Анастасиевке с труженниками колхоза «Родина».

Много лет назад на этой священной земле мы в составе 13-й гвардейской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого тяжело-реактивной бригады были участниками жестоких боев с немецко-фашистскими захватчиками. И теперь каждый из нас — бывший командир батареи и его командир огневой группы — с каким-то особым душевным волнением всматривался в прекрасные, преображенные человеческим трудом места, узнавая и не узнавая их.

И вспоминали мы события далеких грозных лет, овеянных немеркнувшей боевой славой...

...Бригада под командованием гвардии полковника Р. Д. Куличука прибыла на Южный фронт в июле 1943 года. Имея на вооружении технику, относящуюся к тяжелой реактивной артиллерии, она сыграла немаловажную роль в прорыве мюссесской обороны немецкой армии. Легкие конструкторские боевые установки и высокая боеспособность личного состава бригады давали возможность маневрировать дивизионами в сложных условиях боя, а мощь и внезапность залпового огня были особенно эффективными.

Вскоре под натиском советских войск глубокоэшелонированная вражеская оборона «Мюкс-фронта» рухнула окончательно.

В конце августа 1943 года наши войска после прорыва главной линии обороны немцев на Миусе вышли к реке Мокрый Еланчик. Здесь была их вторая оборонительная по-

лоса. На этом участке фронта и задумало командование прорыв фашистской обороны в ночное время. Основной огневой поддержкой при артподготовке должен был быть залп всех дивизионов бригады с увеличенным боекомплект, который в общей сложности составлял 1.200 снарядов, а каждый из них весил почти 100 килограммов.

За этот короткий промежуток времени были построены

Мы получили дополнительную задачу — после залпа убрать немедленно боевые установки и отстрелянные ящики от снарядов, так как по местности, где стояли огневые первого дивизиона, должны были проходить танки и мотопехота 4-го гвардейского механизированного корпуса.

Залп дивизионов бригады начался вскорости после готовности и среди гула артиллерийской канонады выделял-

ступающие части устремились к Азовскому морю.

В их потоке шли и наши дивизионы с новым комплектом боеприпасов. Среди множества населенных пунктов были освобождены Анастасиевка, Екатериновка, Мало-Кирсановка и другие села. В тот период в бригаде воевало очень много ростовчан из комсомольского призыва 1942 года, и для нас эти боевые события были знаменательны еще и тем, что завершилось полное освобождение от захватчиков нашей родной области.

И вот были мы спустя годы на местах сражений. Тепло встретили нас руководители хозяйств, ветераны войны и труда, все жители. Совсем неузнаваема местность в районе Анастасиевки и Марфинки, где располагались 2-й гвардейский дивизион гвардии капитана Н. Г. Уртаева и управление бригады в те непродолжительные 3 — 4 дня, когда здесь сосредотачивали боеприпасы и горючее. Иньими стали населенные пункты. И нам оставалось только радоваться сельской новизне, большим и радостным переменам, достигнутым благодаря самоотверженному труду колхозников. Ветеран колхоза «Родина» М. С. Дума, награжденный за успехи в девятой пятилетке орденом Октябрьской Революции, был прекрасным экскурсоводом, обстоятельно пояснял нам увиденное. Особое восхищение у нас вызывали размеры посевных площадей, возросшая культура земледелия, техническая оснащенность бригад, размах строительства нового животноводческого комплекса и других хозяйственных построек. Сколько усилий приложили труженники полей и ферм, чтобы возродить жизнь на когда-то разрушенной войной и израненной земле! Это героический, под стать боевому, трудовой подвиг.

**Е. ПЯТОЧЕНКО,**  
участник боев на Миусе,  
ветеран войны.

## НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

боевые порядки дивизионов в непосредственной близости от немецкой обороны, переброшенные материальная часть, большое количество боеприпасов к огневым точкам. Причем соблюдая самую строгую предосторожность в световой и звуковой маскировках. Кругом кипела в дыму земля, немцы периодически вели огневые налеты, в особенности там, где проходили дороги. И нужно было быть не только храбрым, но и умелым водителем, чтобы лавировать машиной между разрывами снарядов и мин, уклоняться от бомбежек и выходить из-под обстрела, везя снаряды.

К полуночи наши огневые выкрикивались строгими рядами наведенных на цель установок. Они, олицетворяя грозную силу, выделялись неповторимой красотой на общем фоне местности.

Приказ командования был выполнен. Дивизион подготовился к ведению огня на 40 минут раньше намеченного времени. На огневой остались только электрики и стреляющие, остальной состав огневых расчетов расположился в траншеях боевого охранения.

ся особой своей тональностью. Море огня залило всю местность. Плотное облако пыли измелченного щебня от каменистого грунта и раскаленного, насыщенного едким пороховым перегаром воздуха поднялось над огневой, но стреляющие и электрики уже не обращали внимания на огненные языки, которые поднимались от их снарядов, на разрывы снарядов немецких пушек из глубины обороны, пытающихся нацупать столь мимолетную цель. Лишенные возможности слышать и видеть окружающее, мы на огневой почти механически разбирали отстрелявшиеся установки. Танкистам и пехоте нужна дорога и каждому из нас хотелось, чтобы она была чистой не только здесь, но и там, где рвались снаряды... Быстро грузили свое хозяйство в подшестные машины для переброски на новый участок боя и по свойственной солдату привычке улавливали отдаляющийся гул боя, свидетельствовавший о прорыве немецкой обороны. К утру наши войска продвинулись на расстояние до 15 километров, а во второй половине дня передовые на-